

Продолжение

Неюбилейные мысли накануне дня рождения

с 13-14

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13

– Я вообще очень редко вспоминаю, для меня вспоминать – не активный глагол. Может, поэтому я книжку не написала, может, поэтому пока бегу вперед.

– А как вы поднимаете настроение, когда плохо, грустно?

– Что-нибудь придумаю, часто встречаюсь с детьми, симпатичными мне, делаю глазам праздник, смотрю что-нибудь красивое или хожу в кино, на выставки. Очень радуюсь, когда что-то интересное делают молодые. Я непьющий человек – мне завидно, когда кто-то выпьет и ему делается весело. Мне от этого весело не делается. Мне делается ве-

село от какого-то рассказа, от общения с талантом, от его проявления. Вот была в японском ресторане в Киеве, хотела есть, но засмотрелась на парня-повара, который был грандиозен в том, как готовил. Мне давно уже принесли еду, а я все не могла оторваться. Я часто ловила себя на том, что, когда мне примеривают то, что мне шьют, создают – раньше Слава Зайцев, теперь Лена Макашова, – я смотрю не на свое отражение, а на то, что делает она, на нее – вдруг у нее что-то родилось, вдруг собрала, отрезала. А когда Слава на коленях мелом рисовал какие-то цветы на мне, я засматривалась, и он ругался, что я не даю ему работать.

Мне очень интересны люди как таковые. Детей просто обожаю, их не испорченное штампами самостоятельное сознание. Мне неинтересны дети, которым что-то долбят. Раньше учили про Ленину с кудрявой головой, а сегодня все то же самое, что тогда с Джамбулом, такое же противное, просто в других нарядах. У меня с ними свои отношения. С Антоном Табаковым у меня были свои отношения, совершенно отдельные от родителей. Я его и сейчас очень люблю, потому что он отчасти мой ребенок. Или с Денисом, сыном Лены Яковлевой и Валеры Шальных. Я уж не говорю про Нику нееловскую, у нас с ней отношения, совершен-

но независимые от Марины, может, она со мной более доверительна в чем-то, не в смысле мальчишков, а когда говорим о будущей профессии, о жизни, еще о чем-то. Она свободна со мной оттого, что знает, что я ее люблю, а слушая, уважаю ее личность. Причем это взаимно. Я верю только во взаимную любовь, вообще, в принципе. Я верю, что это – обмен энергиями, как и в театре, в том деле, которым я занимаюсь. Когда еще сама была молодой, я обожала Веру Петровну Марецкую, Фаину Георгиевну, Плятта, Михаила Ильича Ромма, много было людей, перед которыми я преклонялась, обожала и при этом понимала все-

гда и хотела, чтобы театр обновлялся молодой кровью. Считала, что только в этом обмене энергиями может быть движение вперед. И сейчас так думаю.

– То есть когда Марк Захаров говорит разные заумные слова про энергетические обмены, импульсы, это все серьезно? Иногда кажется, что за словами он хочет скрыть секреты профессии, технологические тайны.

– Я верю и в космическую энергию и в то, что погода на нас влияет.

– Я про то, что в театре важно.

– В театре все важно, и это тоже. ■